

Линь И попал в другой мир. Он очнулся в теле юноши-гэра, которого тоже звали Линь И, но внутри теперь была совсем другая душа.

В своей прошлой жизни Линь И был аспирантом второго курса агрономического факультета. Во время экспедиции в горы, где он вместе с научным руководителем искал дикорастущие образцы, парень сорвался со скалы, пытаясь спасти наставника. Очнулся он уже в этой незнакомой эпохе.

В его голове всплыло множество чужих воспоминаний — вероятно, это было наследие прежнего владельца тела. Мир, в котором он оказался, назывался Великой Гань, и здесь, помимо мужчин и женщин, существовал третий пол — гэры. Внешне они походили на мужчин, но могли рожать детей, подобно женщинам. Однако из-за того, что гэры были слабее мужчин и менее плодовиты, чем женщины, их хоть и выдавали замуж, но ни во что не ставили.

Прежний Линь И был одновременно везучим и глубоко несчастным человеком. Хотя он был гэром, его родители души в нем не чаяли. Отец был единственным врачом на всю округу и, имея единственного ребенка, относился к нему с огромной любовью, совсем не так, как в обычных семьях относились к гэрам. Но счастье длилось недолго: когда мальчику было десять, его отец сорвался со скалы во время сбора трав, а мать, не выдержав горя, вскоре последовала за ним.

Оставшись сиротой с большим наследством, Линь И стал подобен ребенку, который идет по рыночной площади с золотым слитком в руках — все вокруг жаждало заполучить его богатство. Его второй дядя, прежде притворявшийся любящим родственником, после смерти родителей Линь И показал свое истинное лицо. Он прибрал к рукам наследство, а самого племянника заставлял выполнять всю грязную и тяжелую работу, держал впроголодь и постоянно колотил.

Шли годы, и Линь И исполнилось шестнадцать — возраст, когда уже можно было выходить замуж. Но дядя не желал терять бесплатную рабочую силу и два года оттягивал свадьбу, пока пересуды односельчан не вынудили его начать переговоры. Жена дяди оказалась женщиной злобной: ради десяти таэлей серебра она решила выдать племянника за вдовца из соседней деревни. Тому было под тридцать, он пил и распускал руки — поговаривали, что свою прошлую жену он забил до смерти.

Узнав об этом, Линь И впал в отчаяние. Его терзала ненависть к дяде, боль от ранней потери родителей и чувство несправедливости судьбы. В порыве отчаяния он бросился в реку, чтобы свести счеты с жизнью. Но когда он открыл глаза, внутри была уже другая душа.

Линь И коснулся своей груди, пытаясь унять остатки чужой ярости и печали, и прошептал:

— Уходи с миром. Я буду жить за нас двоих, отомщу за тебя. Надеюсь, там ты уже воссоединился с родителями.

В этот момент в комнату вошла женщина средних лет с неприятным, жестким лицом. Она с порога принялась браниться:

— Линь И, хочешь ты или нет, а выйдешь замуж! Мы кормили тебя столько лет не за красивые глаза. Ты — бесполезный гээр, и то, что кто-то дает за тебя десять таэлей, — это великая удача. А ты, неблагодарный щенок, еще смеешь в реку бросаться!

Линь И быстро собрался с мыслями. В этом доме его ждали только издевательства, а в доме вдовца — верная смерть. Нужно было любой ценой сбежать из этой западни. Тут он внезапно вспомнил об одном человеке. Его, утопающего, спас Цинь Цин, который недавно вернулся со службы. У Цинь Цина была тяжелая судьба: мать умерла при родах, а в три года отец женился на другой. Мачеха Ли Цуймэй сжила его со свету, заставляя выполнять всю тяжелую работу, пока ее собственные дети росли в холе.

Пять лет назад, когда на границе началась война, власти объявили набор в армию. Можно было откупиться, заплатив двадцать пять таэлей серебра. Семья Цинь была зажиточной, и деньги у них были, но мачеха не хотела тратить ни гроша и решила отправить на войну пасынка. Цинь Цину тогда было всего пятнадцать, он не подходил по возрасту, но мачеха подделала документы. Однако парень не стал терпеть. Он потребовал от отца написать отказ от родства и отдать приданое его покойной матери, пригрозив устроить скандал. В итоге он продал имущество матери и ушел на войну.

В прошлом году, когда война закончилась, все вернулись, кроме Цинь Цина. Его считали погибшим, но он вернулся — спустя месяц после остальных. Купил участок земли у подножия гор, построил дом и стал охотником.

Прости, Цинь Цин, но мне придется сесть тебе на шею.

— Ты что, оглох? Совсем страх потерял, раз смеешь игнорировать старших?! — крик мачехи вернул Линь И к реальности.

Он опустил глаза и хрипло ответил:

— Я не выйду. Если этот У-третий такой замечательный, выдавайте за него своего сына. А что до того, что вы меня кормили — денег моих родителей хватило бы, чтобы прокормить десятерых таких, как я.

Ли Пин замерла. Она не ожидала, что тот, кто раньше молча сносил побои, вдруг начнет огрызаться. Она взвизгнула:

— Ах ты, паршивец! Да как ты смеешь так со мной разговаривать! Сейчас я покажу тебе, кто в доме хозяин!

Она схватила его за руку и дернула так сильно, что обессиленный Линь И свалился с кровати. Он тут же вскочил и бросился во двор. Там уже собралась толпа: и соседи, и дядя, и сам Цинь Цин.

Зрители на месте, пора начинать представление, подумал Линь И.

Он подъехал на коленях к своему дяде Ли Ютяню, ущипнул себя за ногу, чтобы выдавить слезы, и зарыдал:

— Дядюшка, сжальтесь! Ради памяти моих родителей, ради того состояния, что они вам оставили, и ради всех тех лет, что я пахал на вас, как рабочий скот, прошу — не продавайте меня У-третьему! Я буду кланяться вам в ноги!

Он трижды ударился лбом о землю. Ли Ютянь, опешив от такого представления, побледнел и попытался поднять племянника, угрожающе шепча:

— И-гэр, что ты творишь? Встань!

— Умоляю вас, дядюшка! — Линь И не унимался.

Ли Пин, видя, как шепчутся односельчане, решила прикинуться добродетельной:

— И-гэр, ты же меня в гроб загонишь! Я растила тебя как родного, как я могу желать тебе зла? У-третий хоть и в годах, зато мясник, человек зажиточный, будешь жить в достатке. Зачем ты здесь пресмыкаешься, хочешь меня погубить?

— Да, верно, — закивали соседи. — Родительское слово — закон. Не будь упрямым, И-гэр.

Линь И тут же подхватил:

— Раз этот человек так хорош, дядюшка, почему бы не выдать за него вашего сына? Я так благодарен вам за то, что вы меня вырастили, что готов уступить эту возможность брату. Позвольте мне остаться дома еще на пару лет, чтобы отплатить вам за заботу!

Толпа зашумела, поддерживая парня. Ли Пин от ярости забыла о маске добродетели:

— Мой сын — золото, а не человек! Как он может идти за этого пьяницу-убийцу?!

— О-о! — ахнула толпа. Оказалось, что Ли Пин отлично знала, что за человек этот вдовец, раз так отреагировала.

Ли Ютянь, проклиная жену, схватил Линь И и, крепко впившись пальцами в его руку, прошипел:

— И-гэр, все вопросы решим за закрытыми дверями! К чему этот цирк?

Линь И добавил масла в огонь:

— Дядюшка, по закону я должен подчиниться, но ведь меня спас Цинь Цин! Он вытащил меня из воды, видел меня, касался меня... Как я могу теперь выйти за другого? Вы хотите довести меня до смерти?

Цинь Цин, стоявший поодаль, приподнял бровь. Интересно.

Толпа снова загудела:

— И правда, Цинь Цин ведь его из воды доставал... Срам-то какой, кто теперь возьмет его в жены?

Линь И, воспользовавшись замешательством дяди, подбежал к Цинь Цину, вцепился в его рукав и запричитал:

— У-у-у, ты видел меня всего, ты должен нести за меня ответственность!

При этом на его лице, обращенном к толпе, не дрогнул ни один мускул. Цинь Цин едва сдержал усмешку. Линь И прошептал ему на ухо:

— Цинь Цин, умоляю, спаси меня из этого ада. Я верну тебе долг в десятикратном размере.

Цинь Цин вспомнил добрую мать Линь И, которая когда-то подкармливала его, и маленького И-гэра, бегавшего за ним хвостиком. Он вздохнул:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Женись на мне. Нет, просто выкупи меня у них и порви с ними все связи, — попросил Линь И.

Цинь Цин кивнул. Он знал, как это делается — пять лет назад он сам прошел через это. Линь И почувствовал, как камень упал с души: если Цинь Цин согласится, у него будет семьдесят процентов шансов выбраться из этой ямы.

<http://bllate.org/book/19376/1894256>